

Жюль Ромэн

Люсьена

Перевод и предисловие А. Франковского

Ромэн Жюль. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3: Люсьена. Бог плоти. Романы. Амедей, или Господа в ряд. Деметрис. Искра: Пьесы / Перевод с французского под общей редакцией М. Лозинского, А. Смирнова, А. Франковского. -- М.: ТЕРРА, 1994.

OCR Бычков М. Н.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жюль Ромэн -- певец человечности. Исполненный глубокой веры в скрытые возможности человеческого духа, он убежден, что в каждом из нас заключены огромные силы, сдерживаемые лишь условностями и мелкими заботами серой повседневности, которая воздвигает границы между отдельными существами и превращает нашу жизнь в косное прозябание. Стоит нам только сбросить эти путы, с чутким вниманием отнестись к окружающему нас миру, заглянуть в глубину предметов, в глаза людей, и мы будем поражены богатством их внутренней жизни, их готовностью отнестись к нам с дружелюбным участием. Во всех писаниях Романа звучит призыв к согласной жизни, -- *vie unanime* -- в которой будут играть подобающую им роль дружба, любовь, красота, смех, -- которая сделает наше существование более радостным и бесконечно более содержательным, преобразит мир.

"Люсьена" -- последний из выпущенных до сих пор в свет романов Жюля Ромэна. Он свидетельствует о том, что дарование молодого французского поэта продолжает крепнуть, достигая все более зрелых форм. Эпизод из жизни молодой девушки, умеющей смотреть на мир глазами автора, учительницы музыки, заброшенном обстоятельствах в провинциальный французский городок, -- такой обыкновенный эпизод -- встреча с молодым человеком, вспыхнувшая симпатия к нему, влюбленность, любовь -- превращается под пером художника в важное и волнующее событие. Немногие персонажи романа -- героиня, от лица которой ведется повествование, ее рассудительная подруга Мария Лемье, семья Барбленэ, состоящая из родителей и двух девочек-подростков, Пьер Февр, служанка в доме Барбленэ -- все взяты в каком-то внутреннем разрезе, так что перед читателем раскрывается их подлинное существо, та сторона личности, которую нам важнее всего узнать или угадать при нашем общении с другими людьми. Самые события воспринимаются особым, углубленным взором, снимающим перегородки, разобщающие людей и предметы, и обнаруживающим их взаимообусловленность, столь глубокую, что известная группа сливается как бы в одно существо, имеющее одну общую "душу". Центром действия служит стоящий посреди рельсовых путей, закопченный паровозным дымом и "пропитанный дыханием страстей" дом Барбленэ. Несмотря на свою угрюмую и неказистую внешность, дом этот, вместе со своими обитателями, представляет собою кусок полнокровной жизни, он не только отличается "глубокой" кухней и превосходным винным погребом, так что "циркуляция знатной пищи делает там смачным повиновение судьбе": в его мощной материи коренятся красота и любовь. Мысль автора углубляет каждую незначительную для равнодушного взора подробность, дает нам живо почувствовать теплоту дружбы ("Что такое истина по сравнению с дружбой?"), опустошающее действие красоты, ее самоуверенность ("Разве красота не оправдывает трех минут несправедливости?"), бодрящую силу смеха. Таким образом создается фон, облегчающий читателю проникновение в смысл разворачивающихся на нем событий. Картина вокзала, "ада путей", грохота скорых поездов, открывающая и замыкающая действие романа, окутывает его напряженной атмосферой современности и в то же время сообщает ему цельность.

Письмо "Люсьены" отличается полнотой, теплотой и глубиной. Для Жюля Ромэна характерна не гармоничность линий, как для того течения французской литературы, которое придерживается классических традиций и полагает, что таким образом лучше всего раскрывается "прекрасная ясность" французского духа, но красочность мазков. Если бы Жюль Ромэн был живописцем, то его палитра, вероятно, состояла бы из красок Рембрандта -- красных и желтых бликов на глубоком коричнево-зеленоватом фоне, -- ибо никакие другие краски не способны так передать теплоту человеческих чувств и беспредельность скрывающихся в человеческой душе возможностей. Дом Барбленэ